

Осталось ещё много мелочей, которые нужно было разобрать. Мао Фэй снова нашёл тапочки с медвежьими ушками Чжуан Чжоу, и они, надев одинаковые детские тапки, ходили по комнатам, пока ступни не стали тёплыми, словно в них горели маленькие огоньки.

На самом деле Мао Фэй всё ещё был полон любопытства. После того как несколько больших сумок были опустошены, он всё ещё чувствовал лёгкий голод.

На ужин они ели KFC. Вчера, когда они были близки, кто-то смотрел на луну и думал о пирожных, но съев всего два, он уже хотел только колу.

Чжуан Чжоу взял его за руку, чтобы помыть, и, пользуясь своим физическим преимуществом, обнял его и стал мыть руки вместе с ним. Он похвалил:

— Ты дома тоже помогаешь по хозяйству?

— Конечно, когда я дома, я всё делаю сам, кроме готовки. Я всё умею, — Мао Фэй намылил руки и поделился пеной, тщательно протирая каждый палец Чжуан Чжоу. — Но я никогда не держал кошек, тебе придётся меня научить.

Чжуан Чжоу был настолько влюблён, что не находил слов. Он поцеловал его в шею, собираясь оставить след, как вдруг услышал урчание.

Он пошутил:

— Похоже, это не вода.

Пена была смыта, руки были мокрыми, но Мао Фэй не стал их вытирать. Он взъерошился, не желая больше обниматься, но, вспомнив, что от этого человека зависит его ужин, снова успокоился и протянул полотенце, чтобы услужить ему.

Мао Фэй чувствовал себя льстецом:

— Я голоден. А ты?

Чжуан Чжоу, насладившись услугами, решил наградить его:

— Без еды ничего не приготовишь. Хочешь заказать доставку или пойти куда-нибудь?

— Доставка сюда не доедет, придётся идти к охране, — Мао Фэй замолчал, затем вдруг оживился. — Одиннадцать часов — идеальное время для шашлыка. Пойдём?

Несколько огромных песчаных барж стояли на реке, вода текла, отражая лунный свет.

— Я придумал историю для тех, кто на этих баржах.

Они сидели в красной палатке на набережной, укрываясь от ветра и наслаждаясь видом, пока повар готовил их заказ.

— Днём они добывают песок, а ночью, позже, чем сейчас, когда все, кто едят на улице, уйдут и лавки закроются, они выйдут из трюмов, будут пить вино, читать стихи о луне и петь песни о красоте.

Чжуан Чжоу рассмеялся и продолжил:

— Они будут плыть на маленькой лодке, обнимая луну до конца времён.

Мао Фэй был счастлив. Он свободно фантазировал:

— Они на самом деле путешественники во времени. Древние люди, попавшие в наш мир, наверняка были в шоке, поэтому они спокойно работают на баржах, добывают песок днём, а ночью смотрят на луну и думают о родине.

Чжуан Чжоу подождал, но продолжения не последовало, и он спросил:

— И что потом?

— Ничего. Они просто живут, как и мы... — Мао Фэй ударил кулаком по ладони. — Нет, они не стареют. Раньше они были лодочниками, потом рыбаками, теперь добытчиками песка. Может, в будущем они поплывут вниз по реке к морю или вверх, исчезнув в глубинах Тангла, где их больше никто не найдёт.

Чжуан Чжоу улыбнулся:

— Тебе нравится сочинять истории. Может, заведёшь аккаунт на сайте и начнёшь писать рассказы?

— Я не смогу. Я могу только так, на словах, но писать — это не для меня, — Мао Фэй закатал рукава, готовясь к шашлыку. — Сяо Пэй — вот кто умеет сочинять. Его истории полны неожиданных поворотов и загадок, и всегда кто-то умирает. Убийства из-за любви, мести, самоубийства, и даже после смерти покоя нет — могилы раскапывают, тела избивают, расчлениают и скормливают собакам. Когда он смешивает коктейли и болтает со мной, я всегда думаю — этого мужчину лучше не злить.

Как раз в этот момент подошла официантка с четырьмя подносами, полными шашлыков, посыпанных тмином. Аромат мяса и овощей был настолько сильным, что, казалось, достиг другого берега реки. Чжуан Чжоу и Мао Фэй помогли ей, заказали бутылку Sprite и, в облаке пара, с нетерпением принялись за еду, съев по три шашлыка, пока масло и зелёный лук не остались на их губах.

— Вкусно? — спросил Мао Фэй. — Если тебе не нравится, не заставляй себя.

— Нет, почему бы мне не понравилось, — рассмеялся Чжуан Чжоу. — Ты снова сравниваешь меня с героем из твоего рассказа?

Мао Фэй, не переставая жевать, протянул Чжуан Чжоу шашлык с куриными лапками, которые были мягкими и сочными, а кости легко отделялись. Он был так занят, что не мог говорить, только мычал, показывая, что нужно попробовать.

Огромный кусок мягкого мяса с жилками был невероятно вкусным, а глоток газировки добавил удовольствия. Мао Фэй чувствовал себя так, словно вот-вот взлетит.

Он сказал:

— Ты лучше, чем герой из рассказа. Скажи честно, ты ведь читал кучу советов, как соблазнять парней? Ты ведь настоящий мастер флирта. Я даже начал сомневаться, может, ты меня обманываешь? У тебя ведь наверняка не один бывший?

— Да, ты угадал, — Чжуан Чжоу стряхнул с его груди крошки масла и улыбнулся. — На самом деле, их было пять.

Мао Фэй замер. Это же явный намёк на его прошлое!

Он притворился рассерженным:

— Чжуан Чжоу, ты убил разговор.

Его вид был забавным — одна щека была набита едой, глаза широко раскрыты, в одной руке Sprite, в другой шашлык. Даже маленькая рыбка, ловящая креветок в реке, выглядела более внушительно.

Чжуан Чжоу сдался:

— Моя вина. Начни снова, я буду вести себя хорошо.

Мао Фэй успокоился, доел шашлык и спросил:

— Можно спросить, почему вы расстались с бывшим?

Чжуан Чжоу задумался:

— Можешь попробовать угадать, используя свою фантазию?

— Ммм... Он, как говорил Сяо Пэй, был слишком хорош, но любил Хун Шисяня?

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Нет.

— Тогда... Он был бисексуалом, любил и женщин, и ты не мог с этим смириться?

— Тоже нет.

На самом деле у Мао Фэя было много более или менее правдоподобных догадок, но он боялся их озвучить, чтобы не переступить границу. Он колебался:

— Он был из богатой семьи, только окончил университет, и его забрали домой, чтобы устроить брак по расчёту?

— Нет, он был сиротой. Его усыновили в маленьком городке, небогатом.

Мао Фэй был ошеломлён и перестал гадать:

— Тогда просто скажи, почему вы расстались?

Официантка подошла с новым блюдом, и Мао Фэй подвинулся ближе к Чжуан Чжоу, чтобы лучше слышать историю.

На столе появились золотистые булочки с сыром. Чжуан Чжоу взял одну и начал медленно есть:

— Фэйфэй, почему ты бы расстался с кем-то?

Мао Фэй не задумываясь ответил:

— Из-за бесконечных ссор, постоянного молчания, обмана, отсутствия поцелуев, запрета на объятия и жалоб на мою болтовню. В общем, если бы он постоянно ранил мои чувства, я бы расстался.

Он почувствовал, что этого недостаточно, и добавил:

— Знаешь, перед расставанием иногда ещё остаются какие-то чувства, но когда даже этого недостаточно, чтобы продолжать, тогда и наступает конец.

Чжуан Чжоу мягко улыбнулся:

— Да, я знаю. Именно так и произошло. Мы просто больше не могли терпеть друг друга.

Мао Фэй хотел спросить больше, но боялся задеть его.

Он взял булочку из рук Чжуан Чжоу, обмакнул в сыр и вернул ему:

— Так вкуснее.

Чжуан Чжоу улыбнулся и съел её.

Он вспомнил:

— Ты говорил, что ненавидишь манипуляторов, и у тебя остался психологический шрам?

Мао Фэй кивнул.

— У меня тоже. Мы расстались, потому что я больше не мог терпеть его капризы. Я считаю, что судить о человеке нужно не по тому, насколько он хорош, а по тому, насколько он может быть плохим. Однажды он стал настолько плохим, что я не смог его простить, и мы расстались.

Мао Фэй смотрел на него, запинаясь:

— Что... что случилось?

— На самом деле... это была не только его вина. Когда мы только начали встречаться, он был самостоятельным и целеустремлённым, очень трудолюбивым и оптимистичным. Но потом он стал всё больше и больше злиться на меня.

— Почему? Ты плохо с ним обращался?

Чжуан Чжоу посмотрел на Мао Фэя, с лёгкой улыбкой на губах:

— Помнишь, я говорил, что уехал учиться в США без гроша в кармане?

Мао Фэй поспешно кивнул:

— Помню, ты сказал, что это было для тренировки.

— Нет. Это было потому, что я признался родителям в своей ориентации, и они были в ярости. Мой старший брат сделал это первым. Его сфотографировали с женщиной, и, вернувшись домой, он получил взбучку от отца. Я видел, как отец устал, и понял, что у него не хватит сил

на меня, поэтому я встал рядом с братом на колени и тоже признался.

Мао Фэй был настолько удивлён, что забыл про еду:

— Хотя... это интересно, но что сделал твой брат? Он тоже чуть не умер?

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Нет, у него было много друзей, и мужчин, и женщин. Просто в этот раз ему не повезло, и его сфотографировали. На самом деле ему было всё равно.

<http://bllate.org/book/15557/1413839>